

Верность Учению

Духовные научители - хранители Предания

Поиск и обретение духовного руководителя – задача куда более важная, чем подбор репетитора школьнику, готовящемуся сдавать ЕГЭ. Но где и как отыскать человека, научающего подвизаться? Каким должен быть наставник в нашей духовной жизни? Попробую высказать своё мнение.

Непрерывность или дискретность?

Для православного вероучения одним из основополагающих мировоззренческих принципов является такое понятие, как Предание. Сам этот термин, звучащий, с одной стороны, весьма привычно, тем не менее у большинства верующих людей зачастую оказывается весьма далёким от всестороннего осмысления. Чаще всего Священное Предание понимается в довольно узком смысле как совокупность материальных памятников (определения Вселенских и ряда Поместных Соборов, творения святых отцов и учителей Церкви, литургические тексты и т.п.), в которых помимо Священного Писания зафиксировано христианское учение. Однако такое понимание не передаёт, пожалуй, основного свойства Предания - его непрерывности. Священное Предание - это не только видимая и словесная передача знания и исторических памятников, связанных с этим знанием, которая может проходить вполне дискретно, но и, прежде всего, непрерывная передача опыта духовной жизни и благодатного освящения.

Православие всегда настаивало на непрерывности Божественного Откровения и опыта жизни в Боге, а также на непрекращающейся передаче этого опыта от одного поколения людей к другому. Другой, альтернативный вариант христианства в XVI веке предложил протестантизм. Выдвинув лозунг «*sola Scriptura*» («только Писание»), он фактически отверг постулат непрерывности Откровения и необходимости передачи опыта духовной жизни. По версии лидеров Реформации, Откровение уже случилось когда-то, оно полностью зафиксировано в Священном Писании, а задача верующего человека заключается в том, чтобы в этом закрытом Откровении разобраться и его принять. Какие-то духовные авторитеты, вроде тех же Лютера или Кальвина, конечно, могут быть, но в целом их авторитет не безусловен, что, по сути, и привело к возникновению тысяч и тысяч других протестантских движений, наподобие баптистов или адвентистов, где каждая из деноминаций имеет свою отличную от других доктрину. Получается, что доктрина «только Писание» без принятия Предания в широком смысле этого слова неизбежно приводит к тому, что можно назвать «только мое понимание Писания».

Дерзновение апостола

Реформация, будучи определяющим событием западноевропейской истории, оказала серьёзнейшее влияние на формирование менталитета современного человека, одной из особенностей которого стал порождённый отказом от Предания индивидуализм. Мы с вами, являясь наследниками не только православной традиции, но и традиции европейской, этим индивидуализмом весьма часто тоже грешим. У нас, конечно, есть какие-то внешние авторитеты, но только нам самим принадлежит конечное право эти внешние авторитеты толковать. Мы, игнорируя мнение врачей, умеем лечиться по Интернету, воспитываем детей, скептически воспринимая рекомендации учителей, мы сами лучшие специалисты во всём - политике, экономике, медицине, футболе. То же самое, пожалуй, касается и духовной жизни. Священник для современного человека - это, прежде всего, жрец, совершитель определённых богослужебных действий, может быть, отчасти ещё и учитель, поскольку выступает в качестве носителя и передатчика какой-то информации. Но воспринимается ли священник как пастырь, как передатчик непрерывного опыта Церкви, как носитель Предания?

Конечно, я соглашусь, что здесь проблема не только воспринимающего, но и передающего. Как-то так оказалось (возможно, не без тлетворного влияния Запада), что зачастую врачи перестали переживать за здоровье пациентов, учителя, не занимаясь воспитанием своих учеников и не показывая им примера правильной жизни, стали ограничивать свою деятельность только передачей некоего набора знаний, а пастыри прекратили «радеть об овцах». В мои юные годы мой отец, будучи офицером, говорил мне так: «Знаешь, в чём отличие настоящего командира от посредственного? Последний скажет подчиненным: «Делай, как я сказал», а настоящий: «Делай, как я»». Для меня это вполне созвучно словам апостола Павла из его послания к Коринфянам: *«Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу»* (1Кор.4,16). Когда я только воцерковлялся, эта фраза вызывала у меня определённое смущение своей самоуверенностью. Размышляя над ней, я думал: «Почему апостол не сказал: подражайте Христу, как я Ему подражаю? Почему он сказал: подражайте мне?» Так вот - на тот момент я размышлял очень по-протестантски, а апостол Павел написал именно по-православному. Это фраза и передаёт, по сути, сущность Предания!

В поисках пастыря

Для Православия очень важно, чтобы человек оказался внутри Предания, внутри этого непрекращающегося опыта духовной жизни - на этом основывается вся система духовного наставничества в Церкви. А для решения этой задачи, во-первых, необходимо устранение фактора своеволия - нельзя бегать от наставника к наставнику, ища при этом

выгодного для себя совета. Здесь следует сделать оговорку: человек может по случаю исповедоваться другому священнику, но духовный наставник должен в идеале быть всё-таки один. Во-вторых, потенциальный духовник (термины «духовник», «духовный отец», «духовный наставник» в целом можно считать вполне синонимичными), то есть тот священник, которому человек исповедуется регулярно и чьими советами пользуется в духовной жизни, должен обязательно сам обладать очевидным правильным духовным опытом, показателем чего являются абсолютно осязаемые *«плоды Духа»* (Гал.5,22). К выбору духовника поэтому нужно отнестись очень-очень внимательно. Приходится констатировать, что люди при выборе наставника часто ориентируются на весьма сомнительные критерии - харизматичность (не в смысле духовности, а в смысле яркости), внешнее благообразие, известность (как тут не сказать: «раскрученность бренда»). Однако, к сожалению, бывает так, что плодами деятельности таких раскрученных псевдостарцев сплошь и рядом становятся разрушенные семьи и погубленные души. Очевидно, что духовник должен быть, прежде всего, эффективен, а не эффектен. Ну и наконец, Предание говорит всё-таки о передаче опыта духовной жизни, поэтому не надо абсолютно по-язычески видеть в духовниках оракулов для решения сугубо бытовых вопросов. Духовный наставник призван главным образом именно для помощи в решении вопросов духовной жизни, но не вопросов «жениться-не жениться», «учиться-не учиться», «работать-не работать». Такие задачи человек должен решать сам, хотя, конечно, всегда можно попросить духовника помолиться о правильном решении вопроса.